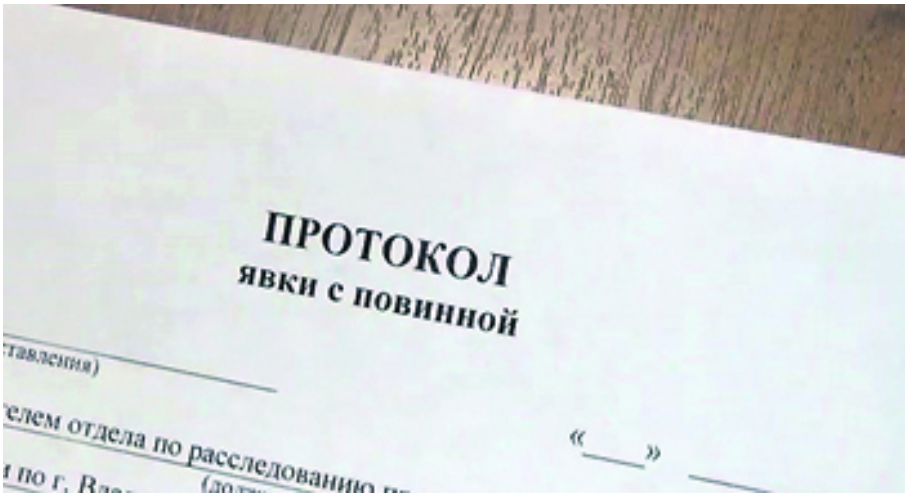
24.08.2020 20:00:00

Самооговор предлагается не считать доказательством

Явка с повинной стала инструментом для сколачивания уголовных дел

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юстиция, суд, самооговор, добровольное признание, спч



Этот документ стал новой «царицей доказательств» по наркотическим статьям Уголовного кодекса. Фото с сайта www.мвд.рф

В Совете по правам человека (СПЧ) выступили за ужесточение требований к добровольному признанию в преступлении. Например, считать это допустимым доказательством, если оно дано в присутствии адвоката или под видеозапись. Когда человек позднее отказывается от своих слов, а ему грозит срок более 10 лет, такие дела рассматривать с участием присяжных. Ряд экспертов предложил и вовсе отменить явку с повинной, поскольку она стала для силовиков инструментом принуждения подозреваемых к самооговору. При этом данный термин сейчас отсутствует в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК).

В судебной практике стала считаться полновесным доказательством явка с повинной, данная лицом после задержания или даже избрания ему меры пресечения. И это доказательство остается таковым, даже если человек в дальнейшем на суде отказался от своих слов, сообщив о давлении правоохранителей.

Нередко явка с повинной используется для «стимулирования» людей к чистосердечному признанию, подтвердил «НГ» управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев. За отсутствием каких-либо иных подтверждающих данных силовики оказывают давление на подозреваемых, вынуждая их признаваться. И не менее часты такие случаи, когда люди вынуждены были себя оговорить, хотя никакого преступления не совершали. «Самые вопиющие случаи склонения к явке с повинной происходят при подбрасывании наркотических средств молодым людям, после чего их вынуждают признать факт хранения под угрозой назначения длительного тюремного заключения. За решетку попадают невиновные люди», – подчеркнул Гавришев.

Между тем Европейский суд по правам человека в деле «Белугин против РФ» указал, что в отсутствие адвоката явка с повинной не может считаться полноценным доказательством. Она могла быть получена в результате давления. Если же гражданин решил отказаться от признания, то «заявление о явке с повинной может быть принято национальным судом только в случае надлежащей проверки и отсутствия каких-либо сомнений».

Член СПЧ Андрей Бабушкин пояснил, что вместо явки с повинной чаще всего речь идет о так называемой «подгонке следствием доказательств». По его словам, действительно нередко эти заявления силовики получают в результате давления, пыток, жесткого обращения с

подозреваемыми. В некоторых спецучреждениях, напомнил правозащитник, создаются специальные условия для принуждения людей к самооговору. При этом Бабушкин указал на «преимущественную юрсилу явки по сравнению с другими доказательствами».

Поэтому в СПЧ предлагают передать судам присяжных те дела, в которых фигурирует явка с повинной, а также те случаи, когда «обвиняемый отказался от прежних показаний и ему может грозить более 10 лет лишения свободы». Правозащитники считают важным ввести обязательный медосмотр лиц, которые заявили о явке с повинной. Есть и более радикальное предложение – ввести в УПК понятие «самооговор», а также норму о подписании явки с повинной только в присутствии адвоката либо под обязательную видеозапись. Адвокат, руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов подтвердил, что самооговор, или «необоснованное склонение к признанию путем дезинформирования о правовом значении такого признания», на практике распространен, но его юридическое определение отсутствует. Он согласен, что нужно обязать суды «проверять фактические обстоятельства как совершения правонарушения, так и написания таких явок».

Но ряд экспертов считает, что явка с повинной и вовсе должна быть исключена из числа доказательств по делу, рассматриваясь лишь как обстоятельство, смягчающее наказание. Основатель правозащитного проекта Gulagu.net Владимир Осечкин заявил «НГ», что явка с повинной, равно как и самооговор, стали «царицей и царем доказательств». А за всем этим стоит «страшный пыточный конвейер, когда силовики и моральным давлением, и насильственными приемами выбивают из людей признательные показания». Так что Осечкин сомневается, что присутствие адвоката исключит злоупотребления – нет никаких гарантий, что человеку не попадется защитник, сотрудничающий со следствием. Он считает, что следовало бы внести поправки в ст. 75 УПК, признав недопустимыми доказательствами показания, данные в ходе досудебного производства, но не подтвержденные подозреваемым на суде.

Как сообщил «НГ» член Ассоциации юристов России Карен Погосов, по идее явка с повинной считается смягчающим обстоятельством, но это только на бумаге. По факту же добровольный самооговор почти никак не влияет на срок наказания. «Несмотря на признание вины, вероятность лишения свободы не меняется для таких преступлений, как нанесение тяжкого вреда здоровью, кража, хранение оружия. На 9,5% меньше вероятность осуждения к лишению свободы у грабителей, подписавших явку с повинной, и на 7,8% – у лиц, обвиняющихся в незаконном хранении наркотиков», – поделился он результатами статистики. Явка с повинной практически не влияет и на сам срок заключения, «разница составляет менее 10% для тех составов, где ее влияние максимально». Например, за нанесение тяжкого вреда здоровью виновный получает около 2,8 года, а если подписал явку с повинной – примерно 2,6 года. Для краж и грабежей эта разница также статистически не значима – обвиняемые получают, по сути, одинаковые сроки. Это связано с нормой Уголовного кодекса, что лицо, явившееся с повинной или загладившее вред, то есть деятельно раскаявшееся, не может быть приговорено к наказанию в размере более двух третей от максимально возможного.